

·ЛУЧШИЕ РАССКАЗЫ О ЗВЕРЯТАХ·

О СМЕШНЫХ ЗАЙЧИКАХ

Виталий Бианки
Николай Некрасов
Михаил Пришвин
Николай Сладков

Издательство АСТ

Москва

УДК [821.161.1+821.111]-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)1-6
0 11

Рисунки *Ксении Селянко*
Иллюстрация на обложке *Геты Белоголовской*

О 11 О смешных зайчиках / Бианки В., Некрасов Н.,
Пришвин М., Сладков Н. – Москва : Издательство
АСТ, 2015. – 96 с.– (Лучшие рассказы о зверятах).

ISBN 978-5-17-090673-4

Сборник рассказов о лесных жителях – забавных зайчиках. Включает в себя рассказы признанных мастеров детской прозы – Виталия Бианки, Николая Сладкова, Михаила Пришвина и Николая Некрасова. Смешные и грустные, странные и забавные приключения лесных обитателей – для детей любого возраста!

УДК [821.161.1+821.111]-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)1-6

ISBN 978-5-17-090673-4

© Виталий Бианки, наследники, 2015
© Михаил Пришвин, наследники, 2015
© Николай Сладков, наследники, 2015
© Ксения Селянко, иллюстрации, 2015
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2015

Виталий Бианки

КАК Я ХОТЕЛ ЗАЙЦУ СОЛИ НА ХВОСТ НАСЫПАТЬ

(Рассказ корабельного механика)

Когда я был маленький, я думал: вот бы попасть в такую страну, чтобы ни птицы, ни звери меня не боялись. Бежит, например, заяц. Я ему кричу: «Зайка, зайка!» Он и остановится. А я его поглажу – ну, беги дальше!

А если волк... Ну, так я крикну: «Уходи, уходи прочь!» И он – во все лопат-

ки. И чтоб к птице можно было подойти и разглядеть её.

А то чирика какого-нибудь иначе как за двадцать шагов, да ещё сквозь ветки, и не подсмотришь – не подпустит. Чего там чирика, когда кошку чужую на лестнице не погладишь: она сразу спину дугой, хвост трубой – прыск, прыск! – и на чердак... А по лесу идёшь, так будто и никакие звери там и не живут, – все от тебя прячутся и притихнут. Один раз белку видел – и то только хвост. Может, и не белкин.

Я больших спрашивал, – есть ли такие места где-нибудь, чтоб звери к себе подпускали? А большие только смеялись и глупости говорили: «На вот, возьми соли, насыпь зайцу на хвост, тогда он тебя и подпустит».

И так было обидно! Я вырос, а обиды не забыл, но уж надежды подманить зайца у меня, конечно, не осталось. Я уже моряком стал, пароходным механиком. Попал как-то на китобойный корабль.

Киты, конечно, от нас удирали полным ходом. И было отчего: мы их из пушки

били. Ядром. А впереди ядра приделана пика: называется гарпун. А от пики идёт к пароходу верёвка.

Но я смотреть на это не любил. Да и смотреть не на что было: сверху небо, внизу вода, а по воде лёд. Мы всё время плавали в холодных странах.

Раз поднялась буря. Нас куда-то понесло. Я всё у машины сидел и не спрашивал, где это мы плывём.

Вдруг как-то слышу – наверху все кричат:

– Земля! Трава, зелёная трава!

Я не поверил и выскочил на палубу. Смотрю, верно: берег, на нём зелёная трава, горы, на небе солнышко. Всем стало очень весело. Даже петь начали.

Капитан остановил пароход, и все стали проситься на траву погулять.

Мы выехали на лодке на берег – и давай бегать по траве. Я ушёл совсем далеко за холмы, а когда устал, лёг посреди луга.

Вдруг смотрю – что такое? Беленькое что-то. Я привстал. Смотрю: зайчик. Весь белый, настоящий зайчик.

«Смешно! – подумал я. – Зелёная трава, а заяц белый. У нас зайцы серые летом бывают».

Я боялся шевелиться, чтобы не спугнуть зайца.

Гляжу: и другой выскочил. А вот их уже три. Фу ты! Уже десяток!

Я устал неподвижно сидеть и шевельнулся. Зайцы посмотрели на меня и поскакали, да не от меня, а ко мне!

Что за чудо: обступили – их уже с сотню было вокруг меня – и разглядывают: что я за диковинный зверь такой?

Я двигался как хотел. Даже папиросу закурил. Зайцы на задние лапки становились, чтоб меня лучше разглядеть.

Мне так весело и смешно стало, что я начал с зайцами говорить:

– Ах вы, шельмы! Да в самом ли это деле? Да неужто это бывает, чтобы зайцы не боялись? А вот я вас сейчас напугаю!

Зайцы только посматривают, ушками потряхивают.

– Да я вас из ружья сейчас!

Нарочно я: ружья-то у меня никакого не было.

Я как хлопну в ладоши, да как крикну: «Пиф! паф!»

Зайцы подскочили. Наверно, удивились. Вот чудак какой! Но никто не побежал, а просто травку стали щипать – тут же, рядом со мной.

Теперь вот, если б была соль, можно б каждому на хвост насыпать.

Тут я хватился: на пароход, пожалуй, пора.

– Ну, – говорю, – прощайте, храбрые зайчишки!

И зашагал.

Смотрел только, чтобы на зайцев не наступить.

А куда идти? Где пароход? В какой стороне? Совсем забыл!

Впереди были горы. Дай, думаю, залезу на гору: с высоты будет видно, где море. Оттуда сразу к морю и пойду. А на море – пароход.

Стал взбираться на гору. Вдруг смотрю: что такое – коровьи следы?

Да сколько! Да это целое стадо шло!

«Ага! – подумал я. – Коли тут стадо, – значит, есть и пастух. Значит, здесь люди живут. Вот я пастуха и расспрошу, почему у них зайцы такие храбрые».

А следы коровьи всё уже да уже. Вот уж, видно, гуськом шли и дорожку протоптали, и дорожка ведёт на кручу. Да так круто, что я уж стал на четвереньках царапаться. А сам думаю: мне здесь через силу, а как же коровам тут лазать? Удивительные какие коровы! Здесь только козам скакать.

И вот уж я долез до самого верха: вниз глянуть страшно. И вот передо мной камень; прямо не знаю, как влезть.

Я уцепился руками, поддал ногами и выскочил животом на камень.

Вот бы передохнуть!

Какое тут передохнуть! В десяти шагах от меня стоит большой, рогатый зверь, весь лохматый, шерсть до полу и на ногах острые копыта. И прямо на меня глядит.

Поглядел немного и пошёл на меня.

Я подумал: «Назад надо!»